

Прославленные во святых
участники Поместного
Собора Православной
Российской Церкви
1917–1918 гг.

*К 100-летию
Всероссийского Церковного Собора
и восстановления Патриаршества*

Издательство Московской Патриархии
Русской Православной Церкви
Москва • 2017

Слово
Святейшего Патриарха Московского
и всея Руси КИРИЛЛА

В XX в. наша Церковь была подвергнута тягчайшим испытаниям. То были сложности и во внутреннем устройении, и неслыханные гонения на ее верных чад. Однако, как сказал в 1920 г. при наречении во епископа сщмч. Иларион (Троицкий), «Церковь Божия стоит непоколебимо, лишь украшенная, яко багряницею и виссоном, кровью новых мучеников. Что мы знали из церковной истории, о чем читали у древних, то ныне видим своими глазами: Церковь побеждает, когда ей вредят». Еще впереди были многие десятилетия гонений, но наши новомученики и исповедники подвигом стояния за веру засвидетельствовали непреложность обетования Спасителя: *Я создам Церковь Мою, и врата ада не одолеют ее* (Мф. 16, 18). И в этом смысле прошлое нашей Церкви является священным и заслуживает благоговейного и трепетного отношения.

В незлобии и молитве за врагов восходили на свою голгофу многие наши подвижники минувшего столетия. Их жития — это драгоценный урок для людей любой эпохи, ибо они дают ключ к пониманию того, как земной путь человека, верного Спасителю, сопрягается с вечностью. Новомученики убедительно свидетельствуют нашим современникам, что не только в прошлом, но и сегодня Христос есть *путь и истина и жизнь* (Ин. 14, 6).

По Промыслу Божию начало гонений совпало с началом работы Всероссийского Поместного

Собора. В момент всеобщего потрясения, ровно сто лет назад, собрались лучшие представители Церкви Русской: архиереи, священнослужители, монашествующие и миряне, чтобы впервые за более чем двести лет соборным разумом попытаться осмыслить происходящее со страной, народом и Церковью. После изменения государственного строя, когда в России пала монархия, люди с особенно острым чувством восприняли идею восстановления Патриаршества. Ведь церковное сознание не могло смириться с тем, что в определенный момент истории государственная власть узурпировала власть церковную и подчинила Церковь себе. Хотя власть была православная и многое делала для Церкви, для православного просвещения, Церковь, тем не менее, утратила всякую возможность обращаться к людям напрямую по вопросам, связанным с жизнью страны, общества, государства. От имени Церкви говорил глава государства, но в моменты потрясений голос государя многие перестали слушать. В то же время и Церковь не имела возможности официально высказаться и подвергнуть духовному анализу происходящее в стране. Были замечательные пастыри, подобные прав. Иоанну Кронштадтскому, которые громко говорили о том, что происходит, но его голос связывался с личностью и никогда не воспринимался как голос Церкви. А Церковь, принужденная молчать, не могла в самый критический момент истории мобилизовать людей, сказать им правду, потому что не было того, кто бы эту правду выразил.

Русская Церковь была самой большой количественно, самой сильной из всех Поместных Церквей. Она была покровительницей Православия на Ближнем Востоке. Все взирали на Русскую Церковь как на оплот; так некогда взирали на Византию. Однако если в Церквах, которые с надеждой смотрели на Россию, были свои Патриархи, то в Русской

Церкви такого возглавления не было, и многие потрясения, которые происходили в течение двухсот лет, люди нередко связывали, в том числе, с отсутствием у Церкви возможности нести свое, независимое от власти, пророческое слово. Вот почему Поместный Собор первой своей задачей поставил восстановление Патриаршества, восстановление законной канонической власти. Как всегда бывает при обсуждении столь судьбоносных вопросов, были противники и восстановления Патриаршества, и освобождения Церкви от государственного контроля. Разные голоса раздавались, но непреклонной оказалась воля Собора, и он избрал свт. Тихона Патриархом Московским и всея России. Многие другие важные деяния совершил Собор. Какие-то из них стали претворяться в жизнь, но последовавшие гонения на Церковь помешали осуществить решения Поместного Собора 1917–1918 гг. С тех пор прошло сто лет. Собор действовал в другой стране, в совершенно иных условиях. Многие из соборных решений, естественно, утратили свою актуальность и не могут применяться в современной жизни. Но есть и такие, которые, с поправками на время, не просто осуществляются сегодня, но уже приносят великую пользу.

Собор 1917–1918 гг. был подготовлен Предсоборным присутствием — с широким обсуждением тематики Собора, в которое были вовлечены и духовные школы, и отдельные выдающиеся мыслители, и духовенство, и народ. Ныне действует преемник Предсоборного присутствия — Межсоборное присутствие Русской Православной Церкви, благодаря чему вся Полнота Церкви может участвовать в формировании церковной позиции по самым важным вопросам современности — богословским, церковным, церковно-практическим и многим другим.

Есть и еще нечто важное, что было почерпнуто из деяний Собора 1917–1918 гг. Сегодня в соответствии с его решениями по всей стране созданы митрополии, то есть восстановлен древний способ управления Церковью, когда за духовную жизнь в регионе отвечает митрополит, который одновременно является архиепископом главного города. При этом на территории региона существуют еще епископии — две, три, четыре, пять, в зависимости от региона, и все архиереи совместно заботятся об укреплении церковной жизни в нашей стране. Эта новая, а в действительности рожденная Собором 1917–1918 гг. система управления Церковью сегодня приносит благодатные результаты: в провинции возрождаются храмы и монастыри, вокруг правящего архиерея создаются духовно-интеллектуальные центры, интеллигенция и духовенство совместно размышляют о судьбах своего края, страны, Церкви. Все это, несомненно, помогает нам, по милости Божией, отвечать — может быть, не так ярко и сильно, как хотелось бы, — на вопрошания мира сего, на вызовы, которые обращает в адрес Церкви мир сей, далекий от Бога.

Собор 1917–1918 гг. был поистине историческим, и тот факт, что именно этот Собор призвал к служению Патриарха Тихона, исповедника, свидетельствует о том, как действенно рука Божия вела отцов Собора. Сторонний наблюдатель может усомниться, ведь многие, если не большинство членов Собора, были репрессированы, епископат расстрелян, уничтожен, как и прочее духовенство. Что же смог сделать Собор? Злая человеческая воля все уничтожила? Мы отвечаем: нет! И если мы в XXI в., сто лет спустя, прославляем этот Собор, если, с благодарностью вспоминая его деяния, идеи, замечательные мысли, мы говорим о нашей современной жизни, значит, он был не напрасно. Имена тех, кто гнал Собор, за исключением самых страшных злодеев,

**Поместный Собор
1917–1918 гг.
и его значение для Русской
Православной Церкви**

забыты, а имена участников Собора мы помним. Сегодня мы обращаемся к ним как к святым заступникам Церкви нашей и верим, что их молитвенная поддержка во многом помогает нам идти тем путем, о котором мечтали отцы Собора.

Мудр тот, кто умеет опыт исторический применять в своей собственной жизни. И дай Бог, чтобы трагедия, которая произошла с нашей Церковью, обогатила нас опытом, отталкиваясь от которого мы сегодня могли бы консолидированно, соборно, мирно преодолевать те трудности, которые реально существуют и в жизни Церкви, и в жизни нашего народа, стараясь укреплять... *единство духа в союзе мира* (Еф. 4, 3).

*Из выступлений
на конференции «100-летие начала эпохи гонений
на Русскую Православную Церковь»
16 июня 2017 г.
и в день 100-летия открытия
Священного Собора 1917–1918 гг.
28 августа 2017 г.*

Поместный Собор 1917–1918 гг. без преувеличения стал важнейшим событием новейшей истории Русской Православной Церкви, подведшим плодотворный итог двухсотлетнему синодальному периоду и позволившим достойно войти в начавшуюся героическую эпоху мученичества и исповедничества.

Созыв Собора стал воплощением многолетних чаяний Русской Церкви. Учрежденный во времена Петра I Святейший Правительствующий Синод хотя и объявлялся в соответствии с буквальным переводом его названия постоянно действующим Собором, в действительности был скорее инстанцией административно-бюрократической (причем жестко контролируемой государственной властью), нежели выразителем голоса соборной полноты Церкви. Церковь нуждалась в ином — подлинном Соборе. Разговоры об этом, все более настойчивые, велись с XIX в. — сначала в основном церковными публицистами-идеалистами (славянофилами в первую очередь), а затем и практически всеми неравнодушными к Церкви людьми.

В начале XX в., особенно в связи с событиями Первой Русской революции и введением в стране веротерпимости, к пониманию необходимости проведения полноценного Церковного Собора подошло и правительство Империи. В течение 1906 г. в Санкт-Петербурге весьма продуктивно работало Предсоборное присутствие, возглавляемое

первенствующим членом Святейшего Синода митр. Антонием (Вадковским). К началу 1907 г. все необходимые приготовления были завершены, о чем было доложено Царю, но тот санкции на созыв Собора не дал. В 1912 г. надежды на то, что Собор все-таки вскоре состоится, оживились в связи с предстоящими торжествами 300-летия Дома Романовых. К работе приступил новый подготовительный орган — Предсоборное совещание, но юбилейный год прошел, а Церковь Собора так и не дождалась. Начавшаяся же в 1914 г. Мировая война, казалось, и вовсе отодвинула перспективу открытия Собора в туманную неопределенность.

Ситуация резко поменялась в марте 1917 г. в связи с падением Российского Самодержавия. Пришедшее к власти Временное правительство хотя проводило в жизнь довольно секулярные установки, сразу же пообещало возобновить замороженную подготовку к Собору, что стало одной из причин первоначальной поддержки новой власти в церковных кругах. Уже в апреле было принято решение об учреждении Предсоборного совета, который вскоре был сформирован и в короткий срок смог выработать все необходимые для начала Собора положения.

В день Успения Божией Матери, 15/28 августа 1917 г., в Москве произошло историческое событие — после праздничной Литургии и соединения множественных крестных ходов на Красной площади Всероссийский Церковный Собор приступил к работе. Членами Поместного Собора стали более пятисот человек — лучшие духовные и интеллектуальные силы Русской Церкви: архипастыри, пастыри, монашествующие и миряне. В их избрании приняло участие практически все православное население России (выборы проходили в три этапа, начиная с низового — приходского), что делало Собор органом не только всецерковного, но, по сути, и всенародного представительства в стране, причем

единственным в своем роде (другой всенародно избранный в 1917 г. орган — Учредительное собрание — фактически ничего сделать не смог).

Собор был призван, с одной стороны, разрешить проблемы церковной жизни, накопившиеся за два века синодального периода, с другой — дать ответы на те вызовы, которые бросали Церкви бурные события переживавшейся тогда революционной поры. Собор смог справиться со стоявшими перед ним непростыми задачами. Главное, что он сделал, — объединил Церковь перед лицом грядущих гонений. Собор санкционировал активное привлечение к церковному управлению как рядового духовенства, так и мирян, чем дал им почувствовать свою ответственность за судьбу Церкви. Были разработаны довольно эффективные механизмы по ограничению какого-либо административного произвола в Церкви, в том числе и за счет активного внедрения выборного начала на всех уровнях (включая архиерейские кафедры). Восстановленный Собором институт Патриаршества в лице новоизбранного Святейшего Патриарха Тихона дал Церкви духовного вождя, символ ее единства и соборности, а не самодержца или главу касты епископов, подавляющей все остальные части церковного организма, чего многие опасались. Русская Церковь до Собора 1917–1918 гг. и после являла две разные картины. Если бы не состоявшийся Собор, выстоять в гонениях, обрушенных на нее новой богоборческой властью, Церкви было бы гораздо тяжелее.

Промыслом Божиим через отцов Поместного Собора Русская Церковь была возглавлена святым иерархом — именно таким, какой только и нужен был в столь жестокое время.

Жребий Патриаршества пал на самого доброго, как говорили на Соборе, архиерея того времени, отличавшегося удивительной простотой и смирением. Во многом благодаря исключительным

личным качествам св. Патриарха Тихона даже те, кто на Соборе выступали против восстановления Патриаршества, быстро смогли оценить его и принять как своего любящего отца.

Собор смог избежать опасности превращения в политическую трибуну. Даже оказавшись в эпицентре жестоких боев в Москве осенью 1917 г., Собор не превратился в одну из сторон начинающейся Гражданской войны, а настойчиво призывал всех к миру и прекращению братоубийства. В то же время поражавшее современников смирение Святейшего Патриарха Тихона вовсе не означало попустительства злу, захлестывавшему страну. Его смирение было смирением перед Божественной Истиной, за которую он готов был стоять до смерти сам и призывал к этому и других чад Церкви. Возглавляемый Патриархом Собор выступал с безбоязненным обличением злодеяний разжигателей мирового пожара. В ответ на разворачиваемое в стране насилие Патриарх Тихон издал Послание, в котором призывал «безбожных властелинов тьмы века сего» остановиться и прекратить свои кровавые расправы, предавая их анафеме. Собор выразил безоговорочную поддержку своему святому Председателю, заявив, что «с любовью приветствует Послание Святейшего Патриарха Тихона, карающее злых лиходеев и обличающее врагов Церкви Христовой»¹. Печально известный ленинский декрет об отделении Церкви от государства Собор прямо охарактеризовал как «злостное покушение на весь строй жизни Православной Церкви и акт открытого против нее гонения», объявив, что «всякое участие как в издании сего враждебного Церкви узаконения, так и в попытках провести его в жизнь несовместимо с принадлежностью к Православной

¹ Деяния Священного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 гг. М., 1996. Т. 6. С. 36.

Церкви»¹. Однако, несмотря на очевидную враждебность большевиков Церкви, Собор не призывал к ответному насилию. Даже когда в 1918 г. началось организованное вооруженное антибольшевистское сопротивление, Патриарх и Собор твердо оставались на позиции церковной аполитичности (чему не противоречило духовно-нравственное осуждение ими преступлений новой власти).

В целом работа Собора продлилась более года, до сентября 1918-го, и не была доведена до конца, но прекратилась вынужденно из-за препятствий, чинимых богоборцами. Деяния Собора стали настоящим подвигом его отцов. Их мученическая кровь полилась уже тогда, когда продолжались соборные заседания. Так, 25 января / 7 февраля 1918 г. был злодейски убит почетный председатель Собора, старейший иерарх Русской Церкви митр. Киевский Владимир (Богоявленский). Затем последовала зверская казнь архиеп. Пермского Андроника (Никольского). В дальнейшем бессудные расправы и расстрелы стали для членов Собора обычной участью. Так или иначе большинству из них довелось пострадать за Церковь. К настоящему моменту поименно прославлено около пятидесяти соборян. Они составили ядро Собора новомучеников и исповедников Церкви Русской. Обилие явленной святости стало главным плодом Всероссийского Собора. Эта святость в конечном итоге и победила ненависть безбожников, позволив Церкви выстоять в период самых жестоких гонений и впоследствии возродиться.

Воздать священный долг памяти этим героям веры и воспринять пример их стойкости — обязанность Церкви в наши дни.

Священник Александр Мазырин,
доктор церковной истории, профессор ПСТГУ

¹ Там же. С. 72.

Поместный Собор Православной Российской Церкви, открывшийся 15 августа 1917 г. в Успенском соборе Московского Кремля после более чем двухсотлетнего перерыва, ознаменовал конец синодального периода в нашей Церкви. Были приняты многие решения, восстанавливающие соборное начало в Церкви (периодическое проведение Соборов, организация епархиальных собраний и епархиальных советов для помощи архиереям в управлении епархиями и др.). Главным же деянием Собора стало решение о восстановлении Патриаршества и избрание 5 ноября 1917 г. Предстоятелем Русской Церкви Святейшего Патриарха Тихона.

Избрание свт. Тихона произошло почти одновременно с приходом к власти в результате государственного переворота партии большевиков и началом невиданных со времен Древнего Рима государственных гонений на Церковь. В этих условиях Собор был вынужден преждевременно завершить свою работу, а многие его определения не могли быть реализованы в новой политической обстановке, которая сложилась в стране. К этим определениям Церковь стала возвращаться уже в новый период своего существования, в условиях свободы, после падения в стране богоборческой власти.

Гонения, которые обрушились на Русскую Православную Церковь в XX в., по своим масштабам

превзошли гонения на христиан в Римской империи. И начались они с первых дней работы Собора. Так, уже 31 октября 1917 г. в Царском Селе был убит прот. Иоанн Кочуров.

3 февраля 1918 г. Патриарх Тихон известил Собор о мученической кончине почетного председателя Собора — митр. Киевского и Галицкого Владимира (Богоявленского). Через два дня состоялось траурное заседание Собора, посвященное памяти убиенного митрополита, на котором свт. Тихон сказал: «Конечно, судя по-человечески, ужасною кажется эта кончина, но нет ничего напрасного в путях Промысла Божия, и мы глубоко верим, что мученическая кончина владыки была не только очищением вольных и невольных грехов его, которые неизбежны у каждого, плоть носящего, но и жертвою благовонною во очищение грехов Великой Матушки России».

Церковь не замедлила дать оценку происшедшим событиям, и Собор на том же заседании постановил образовать специальную комиссию для разработки вопросов, связанных с гонениями на Церковь. Эта комиссия должна была заниматься всеми известными Собору фактами преследований за веру Христову. Особые комиссии, фиксирующие случаи гонений за веру, предписывалось создавать и в епархиях; информацию о таких случаях полагалось посылать на Собор и докладывать на его общих заседаниях.

Собор не ограничивался сбором информации о первых мучениках новых времен, но занимался и расследованием преступлений большевиков. Так, соборным определением была создана специальная комиссия для изучения обстоятельств убийства митр. Владимира. Для изучения вопроса на месте в Киев был командирован архим. Матфей (Померанцев), ректор Пермской духовной семинарии и член комиссии по вопросам гонений. Позднее

тот же отец Матфей вместе с Черниговским архиеп. Василием (Богоявленским) и московским миссионером Алексеем Зверевым был направлен в Пермь для расследования убийства архиеп. Андроника (Никольского). Советское правительство дало согласие на это расследование и даже предоставило комиссии отдельный вагон. Но на обратном пути в Москву, недалеко от Перми, в поезд ворвались красноармейцы и всех троих убили († 14 августа 1918 г.). Верующие похоронили их по христианскому обычаю, но после начала паломничества к могилам мучеников по приказу властей тела были выкопаны и сожжены.

Важнейшим постановлением Собора стало определение от 5 апреля 1918 г. «О мероприятиях, вызываемых происходящим гонением на Православную Церковь». В нем было установлено совершать поминовение всех пострадавших в гонениях в день памяти сщмч. Владимира — 25 января (если этот день воскресный) или ближайшее за ним воскресенье.

Члены Собора исполнили это определение, проведя богослужение, посвященное памяти первых мучеников XX в. И ныне в тот же день празднуется память уже прославленных поименно новомучеников и исповедников, среди которых многие отцы Собора 1917–1918 гг. Первый составленный к концу его работы мартиролог был оглашен на последнем заседании Собора, к тому времени он насчитывал 97 мучеников за Христа; имена 24 пострадавших оказались неизвестными (среди них 7 священников). Заканчивая чтение этого мартиролога, секретарь Собора, будущий преподобномученик В. П. Шеин, отметил неполноту этих сведений: в стране уже шла Гражданская война, связь была затруднена и информация о гонениях плохо доходила до Москвы; к тому же 118 человек хотя еще не пострадали, но уже находились в заключении.

На заседании Собора 18 августа 1918 г. митр. Арсений (Стадницкий), один из кандидатов в патриархи, сказал: «Время подвига, исповедничества и мученичества, того подвига, о котором мы только читали как происходившем в древние времена христианства и в других государствах, подвига, который мы считали в отдаленной возможности, — теперь видим в действительности; мы должны показать на самом деле, что мы христиане. И если покажем это, то покажем пример православному населению, что подвиг нужен. Они ждут примера, слова на подвиг не призывают... Будем верить, что если будут исповедники и мученики, то сила гонений будет посрамлена».

И действительно, многие члены Собора (каждый второй) стали исповедниками и мучениками, 14 из них пострадали непосредственно во время работы Собора, немалое их число было арестовано. В настоящее время известно, что почти половина членов Собора были расстреляны, умерли в ссылках, прошли лагеря и тюремные заключения. Многие из них уже причислены к лику святых.

В истории Церкви неизвестны Соборы, среди участников которых было бы такое количество святых мучеников и исповедников, как среди участников Священного Собора 1917–1918 гг. Подвиг многих из них еще не изучен. Но уже сейчас прославлены 46 соборян — архиереев, священников, иноков и мирян. Ниже приводятся краткие исторические справки об их жизни и подвигах.

Из журнала № 26 заседания
Священного Синода
от 4 мая 2017 г.

Включить в богослужебный месяцеслов соборную память Отцев Поместного Собора Церкви Русской 1917–1918 гг., согласно следующему списку:

святитель ТИХОН, патриарх Московский и всея Руси (†1925);

священномученик митрополит ВЛАДИМИР (Богоявленский; †1918);

священномученик архиепископ АНДРОНИК (Никольский; †1918);

священномученик архиепископ ВАСИЛИЙ (Богоявленский; †1918);

священномученик епископ ГЕРМОГЕН (Долганев; †1918);

священномученик епископ ЕФРЕМ (Кузнецов; †1918);

священномученик епископ ЛАВРЕНТИЙ (Князев; †1918);

священномученик архимандрит ВАРЛААМ (Коноплев; †1918);

священномученик архимандрит МАТФЕЙ (Померанцев; †1918);

мученик АЛЕКСИЙ Зверев (†1918);

мученик НИКОЛАЙ Варжанский (†1918);

священномученик архиепископ МИТРОФАН (Краснопольский; †1919);

священномученик епископ ПЛАТОН (Кульбуш; †1919);

священномученик архиепископ ТИХОН (Никаноров; †1920);

священномученик архиепископ СИЛЬВЕСТР (Ольшевский; †1920);

священномученик епископ СИМОН (Шлеёв; †1921);

священномученик митрополит ВЕНИАМИН (Казанский; †1922);

священномученик архимандрит СЕРГИЙ (Шеин; †1922);

преподобный АЛЕКСИЙ (Соловьев; †1928);

священноисповедник митрополит АГАФАНГЕЛ (Преображенский; †1928);

священномученик архимандрит ВЕНИАМИН (Кононов; †1928);

священномученик архиепископ ИЛАРИОН (Троицкий; †1929);

священномученик епископ ВАСИЛИЙ (Зеленцов; †1930);

священномученик архиепископ ИОАНН (Поммер; †1934);

священномученик священник ВАСИЛИЙ Малахов (†1937);

священномученик протопресвитер АЛЕКСАНДР Хотовицкий (†1937);

священномученик протоиерей КОНСТАНТИН Богословский (†1937);

священномученик митрополит ЕВГЕНИЙ (Зернов; †1937);

священномученик митрополит ПЕТР (Полянский; †1937);

священномученик митрополит КИРИЛЛ (Смирнов; †1937);

священномученик архиепископ ПРОКОПИЙ (Титов; †1937);

священномученик протоиерей ИЛИЯ (Громоглазов; †1937);

священномученик архиепископ СЕРАФИМ
(Остроумов; †1937);
священномученик архиепископ НИКОЛАЙ
(Добронравов; †1937);
священномученик архимандрит КРОНИД
(Любимов; †1937);
священномученик митрополит СЕРАФИМ
(Чичагов; †1937);
священномученик протоиерей СЕРГИЙ Голоща-
пов (†1937);
священномученик архимандрит ИСААКИЙ
(Бобраков; †1938);
священномученик архиепископ АЛЕКСАНДР
(Трапицын; †1938);
священномученик митрополит АНАТОЛИЙ
(Грисюк; †1938);
мученик ИОАНН Попов (†1938);
священномученик протоиерей ИОАНН Артобо-
левский (†1938);
священномученик протоиерей МИХАИЛ Около-
вич (†1938);
священномученик архиепископ НИКОДИМ
(Кротков; †1938);
священноисповедник епископ АФАНАСИЙ
(Сахаров; †1962);
священноисповедник протоиерей ПЕТР Чельцов
(†1972).

Прославленные во святых
участники Поместного
Собора Православной
Российской Церкви
1917–1918 гг.

**Святитель Тихон (Беллавин),
Патриарх Московский и всея России,
исповедник**

Родился 19 января 1865 г. в погосте Клин Торопецкого уезда в семье сельского священника.

Первоначальное образование получил в Торопецком духовном училище. С 1878-го по 1884 г. учился в Псковской духовной семинарии, которую окончил с отличием.

11 июня 1888 г. — выпускник Санкт-Петербургской духовной академии со степенью кандидата-магистранта богословия. Назначен в Псковскую духовную семинарию преподавателем догматического и нравственного богословия, французского языка.

14 декабря 1891 г. пострижен в монашество, 15 декабря того же года рукоположен во иеродиакона, а 22 декабря — во иеромонаха.

17 марта 1892 г. — инспектор Холмской духовной семинарии, 24 июня назначен ректором Казанской духовной семинарии с возведением в сан архимандрита, но 15 июля того же года переведен на должность ректора Холмской духовной семинарии. Одновременно состоял председателем епархиального училищного совета, председателем православного братства и цензором изданий, руководил монастырским благочинием Холмско-Варшавской епархии.

19 октября 1897 г. хиротонисан во епископа Люблинского, викария Холмской епархии.

14 сентября 1898 г. переведен на Алеутскую и Аляскинскую кафедру, с 7 февраля 1900 г. — епископ Североамериканский и Аляскинский.

5 мая 1905 г. возведен в сан архиепископа.

25 января 1907 г., после успешного, но трудного делания в Америке (за восемь лет управления епархией число приходов увеличилось с 15 до 75,

тысячи униатов обратились в Православие), назначен на древнюю Ярославскую и Ростовскую кафедру. Избран почетным гражданином г. Ярославля.

22 декабря 1913 г. переведен на Виленскую и Литовскую кафедру.

После Февральской революции — член нового Святейшего Синода.

21 июня 1917 г. избран Московским епархиальным съездом духовенства и мирян правящим архиереем Московской епархии.

13 августа 1917 г. возведен в сан митрополита.

С 15 августа 1917 г. — председатель Поместного Всероссийского Собора, ознаменовавшего конец синодального периода и восстановление Патриаршества.

18 ноября 1917 г. избран Патриархом Московским и всея России, 4 декабря совершена интронизация в Кремлевском Успенском соборе.

19 января 1918 г., после обстрела Кремля и вооруженного захвата Александро-Невской лавры, выпустил Послание, известное как «анафематствование советской власти».

Осуждая политику кровопролития и призывая к прекращению междоусобной брани, в ряде Посланий 1918–1919 гг. отвергал участие Церкви в борьбе против советской власти и звал к примирению, стремясь сохранить нейтралитет в Гражданской войне и окончательно определить позиции аполитичности Церкви.

24 ноября 1918 г. подвергнут домашнему аресту, в квартире произведен обыск, 6 января 1919 г. освобожден из-под стражи.

13 сентября и 10 октября 1920 г. подвергался допросам и домашнему аресту, освобожден не ранее сентября 1921 г.

В письме от 22 августа 1921 г. предложил властям широкую программу помощи голодающим. Обратился с Воззванием ко всем русским людям

и народам вселенной о помощи голодающим и благословил добровольное пожертвование церковных ценностей, не имеющих богослужебного употребления.

28 февраля 1922 г. обнародовал Послание, в котором осудил декретированное изъятие церковных ценностей как «акт святотатства».

15 марта 1922 г. в заявлении, опубликованном в «Известиях ВЦИК», призывал комиссию по изъятию при Помголе с «должной осторожностью отнестись к ликвидации ценного имущества» и убеждал, что у Церкви нет такого количества золота, которое надеялись изъять В. И. Ленин и Л. Д. Троцкий.

28 марта, 31 марта, 8 апреля и 5 мая 1922 г. подвергался допросам на Лубянке, на которых не осудил антиправительственных действий духовенства.

5 мая 1922 г. вызван в Политехнический музей на заседание Московского ревтрибунала в качестве свидетеля на процессе по делу о сопротивлении изъятию церковных ценностей.

6 мая 1922 г. заключен под домашний арест (официальное постановление о домашнем аресте было подписано 31 мая 1922 г.).

На допросе 9 мая 1922 г. ознакомлен с приговором по Московскому процессу о привлечении к судебной ответственности, взята подписка о невыезде.

12 мая 1922 г. под давлением инициативной группы прогрессивного духовенства (деятелей обновленческого раскола) решил на время своего заключения поставить во главе церковного управления старейшего иерарха Русской Православной Церкви митр. Ярославского Агафангела (Преображенского), о чем официально известил председателя ВЦИК М. И. Калинина.

18 мая поручил обновленцам передать митр. Агафангелу канцелярию; воспользовавшись этой